

Выйдя из магазина ниндзя, он мгновенно коснулся своего живота. У него не было ужина после полуденной тренировки, и теперь желудок уже начал требовать еды. Увидев вывеску с четырьмя словами "Ичираку рамен", он обратил внимание на это заведение и уже решил, что будет есть на ужин. — Добрый вечер, что хотите поесть? — как только он вошел в магазин и не успел присесть, его приветствовал весьма обычный дядя с теплой улыбкой. — Ну, дайте мне тарелку рамена с тонкоцу и чар sui, спасибо. — Он забрался на высокий табурет, посмотрел на заурядное лицо перед собой и подумал: неужто это легендарный "Оцзуки Ичираку"? Это тот самый магазин, который даже Супер Бог Ло Тяньчжен не смог уничтожить? — Ух ты, какой милый брат, ты здесь впервые? — прежде чем дядя Ичираку успел что-то сказать, из-за него высунулась девочка, выглядящая на несколько лет старше, с парой больших глаз, она с любопытством смотрела на него. — Не веди себя неподобающим образом с клиентами, каламус! — мягко отругал дядя Ичираку свою озорную дочь, затем доброжелательно добавил к моменту: — Пожалуйста, не удивляйтесь, это моя дочь Каламус, ждите немного, я сейчас всё приготовлю. Каламус, получившая выговор, показала язык моменту и пошла помогать. Каламус, дочь дяди Ичираку, казалась знакомой. Она была единственной, кто видела истинное лицо под маской Какари в той жизни, когда она смотрела мультики, и она развеселилась, сидя на табурете, опирая голову на руку. Через пять минут перед ним появилась steaming bowl of ramen, и, придя в себя, он начал быстро опустошать тарелку. Чар сиу был жирным, но не жирным на вкус, бульон из свиных костей был богат ароматом, а ручной рамен был полон силы. Вкус действительно был великолепным; не зря главный герой Наруто всегда так любил эту раменную лавку. Менее чем за десять минут он уничтожил всю рамен, расплатился и вышел из магазина. Когда он вышел из Ичираку рамен, было уже не слишком рано, и лунный свет постепенно начинал проясняться. Держа живот, он лениво шел по улице в сторону окраины деревни, рассматривая это как прогулку после ужина. Посмотрев на восходящую луну в небе, мысли снова начали расползаться. При таком ярком и белом полном луне, кто бы мог подумать, что это контейнер, созданный шестью бессмертными для десяти хвостов с Земля рашунь, не знаю, действительно ли большое клан великого дерева живет на Луне. Думая о том, что произойдет через десять или двадцать лет, когда глаз реинкарнации потомка клана Датуму Рен разорвёт всю Луну одним ударом, о способности разрушить небеса и землю, словно бессмертный, он не смог сдержать себя от восхищения. Вот так, идя, он заметил, что люди на окружающих улицах начали редеть. — Бах! Бах! Бах! — Невольно он почти подошел к окраине деревни и был привлечён звуками мощных столкновений. Посмотрев в сторону, откуда доносился звук, он заметил, что звук исходил с тренировочного поля недалеко от него. В такое позднее время кто-то все еще занимается тренировками? С любопытством он направился к периферии поля для тренировок. Перед большим деревом в центре поля стояла зелёная фигура, вся в поту, которая изо всех сил била по дереву. Смотря на фигуру, одетую в зелёный комбинезон, его каждое движение создавало сильный ветер, и каждый удар по стволу срывал с него крупные листья. И этот кто-то тихо произносил: — Если я сегодня смогу накрутить ноги десять тысяч раз, завтра сразимся с Какари! Если выиграю, оббегу Коноху двадцать раз! Если проиграю, сделаю пять тысяч отжиманий! Это... Акаи?! Хотя он давно знал о трудолюбии Метака, прочитав оригинал, трудно было не быть потрясённым, увидев это собственными глазами. В такое позднее время он всё ещё усердно тренируется в одиночку! Он знал, что Акаи обычно устанавливает для себя странные правила: например, пробежать сегодня 500 кругов по площадке, если не получится — сделать 2000 отжиманий, если не получится сделать 2000 отжиманий — присесть 1000 раз, и если всё это выполнено, он может вызвать на дуэль своего соперника Какари. Если продолжать такую бесчеловечную тренировку в течение длительного времени, даже обычный человек без таланта станет сильным, особенно в этом двумерном мире. Увидев это своими глазами, он не сомневался, что у Акаи действительно есть шанс на некоторое время превзойти Какари, один был гениальным ниндзя, прославленным в деревне с юного возраста, а другой — бездарным, не имевшим ни одного ниндзя таланта в детстве. Все, кто видел Наруто, знают, что Какари действительно был

одарённым гениальным ниндзя в юности, окончив школу ниндзя в пять лет — рекорд, который никто так и не смог побить, став джонином в 12 лет и самостоятельно разработав С-уровень ниндзя Рэйчел, его успех был неоспорим. Но после жертвы Обито и последующего убийства Рин собственными руками, душевные оковы продолжали держать Какари в состоянии упадка и разложения, пока Шиппуден в течение больше десяти лет, его сила лишь немного выросла с ранга верхнего ниндзя до элитного верхнего, и он застрял. В конце концов, он был напрямую превзойдён несколькими учениками, а Четвёртая Ниндзя Война унесла ее назад, и он был схвачен Учихой и даже не имел возможности сопротивляться. Хотя Кисимото позволил всем седьмым классам открыться в конце, и Обито может вернуться и предоставить Какари пару Шаринганов, это не может скрыть бледность силы Какари в середине и конце. А Акаи, у которого не было ниндзя таланта с детства, постепенно догонял Какари благодаря своему усердию, день за днём, год за годом. Хотя он всегда говорил, что хочет победить гениального ниндзя Какари, в конце концов, он втихую раскрыл Восемь Врат, и его сила однажды подавила шесть состояний Учига Мадара, удивив множество зрителей, и он стал знаменитым среди читателей — король Кей. Любой, кто трудится, заслуживает уважения, и мгновение, открыв глаза, его мускулы были напряжены, и он серьёзно и внимательно наблюдал за каждым движением Акаи. В отличие от стиля Дзюцу Хината, Акаи занимается другой школой физического искусства — Коноха рю Гангкен. Мягкий рукопашный бой сосредоточен на верхних движениях, обычно использует уникальный мягкий кулак, чтобы ввести чакру в тело противника, разрушая сухожилия и внутренние органы. В конце концов, как бы мощны ни были различные ниндзя в обычном мире, они не могут тренировать внутренние органы, а внутренние повреждения от мягкого боя зачастую смертельны. Кроме если ты не достиг шести состояний, или если у тебя нет бессмертного тела, как у Хацука Баши, или если ты не подвергался изменениям в культе, как Фейдянь. Жесткий кулак обращает большее внимание на нижние движения, удары обычно широкие и закрытые, атака обычно сосредоточена на методах ног, используя чакру для увеличения взрывной и разрушительной силы, движения резкие и быстрые, нанося прямой урон противнику. Он тщательно запоминал каждое движение Акаи, не имея выбора — у него не было Шаринга, у него не было возможности волшебным образом копировать движения других, и он мог только полагаться на свои способности, чтобы учиться медленно. Мгновение понимало, что он сейчас не мастер тела, не может объединить два разных стиля физического искусства, но изучив Гангкен, он просто надеется добавить изменений в свой мягкий кулак, пока его сила не достигнет определенного уровня, создав свой собственный максимально сильный стиль тела. Акаи в центре практического поля всё ещё продолжал свою потную и сосредоточенную тренировку, не замечая, что более чем в десяти метрах от практического поля кто-то наблюдает за ним с белыми глазами. В это время Акаи всё ещё был просто джонином, и он не демонстрировал те мощные навыки физического искусства. Мгновение выучил лишь несколько базовых физических движений, таких как Коноха Вихрь и Коноха Великий Вихрь. — Время уже позднее, жадный и упрямый, давай на сегодня остановимся, всё равно Акаи обычно тренируется в таких местах, а если захочешь учиться, можешь в любой момент с помощью белых глаз взглянуть на происходящее. После наблюдения примерно десять минут он понял, что если вернётся слишком поздно, земля клана Хюга будет уже запечатана, и он не хотел бы создавать лишние проблемы, поэтому вернулся в свой дом в клане Хюга. Как только он вернулся в комнату и лег на кровать, смотря в потолок, в голове у него была лишь память о том, что происходило сегодня. Если бы он не чувствовал явно чакру и способности Дьявольского Фрукта в своём теле, он действительно подумал бы, что всё, что он пережил сегодня, было всего лишь сном. Вот так, размышляя об этом, он мгновенно заснул. Ночь прошла без слов.